

Time Unguarded: The Ironside Diaries, 1937-1940

By Edmund Ironside

17 сентября

БГШ [Бригадный генерал Генштаба] звонил мне, и сказал, что... Горта сделали военным секретарем. Лучшая новость за много лет. Теперь у нас будет один из лучших офицеров в армии, человечный и не выдохшийся на службе. Тот, кого волнуют не только инструкции, но и люди. Для него люди это не просто бумажки с цифрами.

Так обстояли дела в Англии. Теперь Айронсайду предстояло увидеть приготовления врага к войне. В августе 1937 года его пригласили посетить маневры немецкой армии. Он отплыл из Гарвича вечером 21 сентября 1937 года и на следующий вечер обедал с генералом фон Рейхенау и маршалом Бадольо. Его вкратце ознакомили с ходом предстоящих маневров. На следующее утро у него состоялось рандеву с фельдмаршалом фон Бломбергом, организатором маневров, и генералом фон Фричем, командующим одной из сторон. В то время фон Бломберг был главнокомандующим всеми тремя родами войск Германии, фон Рейхенау был его заместителем, а фон Фрич - главнокомандующим сухопутными войсками. Айронсайд отметил в дневнике, что не видит никаких признаков недоедания среди населения Германии, и сделал следующее наблюдение относительно немецкой армии: "я совершенно уверен, что они и близко не готовы к войне, даже с учетом их темпов. Я бы рискнул предположить 1940 год... Когда они проведут еще несколько маневров и тренировок, то могут немного ускориться."

24 сентября [Германия]

Кто знает, не начнет ли германец снова претендовать на мировое господство, как только встанет на ноги. Возможно, юнкерские настроения еще всколыхнутся, но пока что их нет. Я бы рекомендовал еще раз изучить пост-Йенский период, чтобы посмотреть, соответствуют ли симптомы. Тогда время текло медленно, теперь же темп везде невероятно ускорился. Необходимо учитывать это при любых сравнениях... "Может ли леопард изменить свои пятна?" Но не думаю, чтобы нам грозила опасность прямо сейчас.

25 сентября [Германия]

Вчера вечером я принимал у себя [генералов] Рихтмана, Рейхенау и Коха, и поил их виски. Эти глупцы решили, что у них есть какие-то шансы перепить старого шотландца с первого же раза. Я влил в них чуть больше, чем могло поместиться, и дальше - "in vino veritas". В итоге Рейхенау предложил тост за "братство с Англией, но не дольше, чем на

два года". Весьма забавно, и непохоже, чтобы хоть один из троих подонков относился к этому тосту, за который я охотно выпил, как к шутке. Интересно, ожидает ли нас что-нибудь в 1940-м или 1941-м? Нет никаких сомнений, что они не готовы. Не против серьезного противника. В этом я уверен. Но, может, сначала потренируются на собаках?

Сегодня у флота был чертовски жаркий денек. Как сказал наш гений, генерал Кох, "флот выложил все козыри". Атакующие подлодки, дымовые завесы, торпедные атаки с аэропланов, обстрелы и бомбежки конвоев, все продемонстрировано в лучшем виде... Основное управление всеми тремя родами войск находится в руках фон Бломберга и полностью ориентировано на армию. Армия является главным звеном. Они до сих пор верят в это. Два других рода войск должны подстраиваться под сотрудничество с армией... Все горят энтузиазмом и работают ради одной цели - защиты Германии. У нас в Англии ничего подобного нет. Со свойственной им дотошностью они разрабатывают совершенную систему обороны - как и наступления, поскольку они не отказались от мысли предупредить атаку противника...

Все малые страны объаты страхом [перед Германией]. Не может быть сомнений в том, что однажды нас поставят перед фактом, и небольшая страна, подвергнувшаяся насилию, будет тщетно взывать о помощи. Надеюсь, тогда у нас найдется достаточно сил для самозащиты. Нам надо здорово испугаться, чтобы осознать, что мы в опасности, и еще получить удар-другой, чтобы как следует сплотиться.

26-го, в воскресенье, был проведен ключевой этап маневров - атака 800 танков и 400 самолетов.

25 сентября

Около двенадцати на дорогу выехало примерно 20 машин. В огромной открытой шестиколесной серой машине во главе процессии сидел фюрер в светло-коричневом - почти бисквитного цвета - кепи с козырьком из коричневой кожи. Справа от него сидел Муссолини в сероватом, вплоть до синевы, походном мундире. Он свирепо выдвинул большую челюсть, выдававшуюся на его огромном лице. Затем он вскинул руку в фашистском приветствии, как и Гитлер. Немец выглядел менее театрально. Выглядело так, будто Муссолини хочет показаться свирепым. Он зашагал вверх по холму, и фюреру чуть не пришлось догонять его. Они оба не особенно крупные...

Потом были проведены воздушная и танковая атаки - много шума и гама. Шеренга за шеренгой наступают множеством волн... Нам показали, какие силы создала Германия за столь короткое время, даже при том, что в настоящий момент они во многих отношениях

носят экспериментальный характер. Им все еще требуется долгое время, чтобы отточить до совершенства свое грозное оружие.

Сразу после объявления атаки вышел Геринг в форме ВВС и начал подниматься на холм. Молодцеватый, но поразительно жирный человек с огромными ногами. Красивое, без морщин, лицо, несколько длинные волосы кое-где выбиваются из-под фуражки. Я бы сказал, что ему живется нелегко, судя по тому, как он пыхтел и напрягался, взбираясь вверх по холму. Его окружала небольшая группа однопартийцев, все переполнены энтузиазмом от присутствия в свите такой важной особы.

После того, как наступление продолжалось почти час, нас (британскую делегацию), пригласили к шатру и представили фюреру. Он спустился к нам в длиннополом пальто и я был поражен его бессмысленной усмешкой - трудно назвать это улыбкой - и водянистым, бесцельно блуждающим взглядом... Рейхенау сказал Гитлеру, что я говорю по-немецки, и мы с ним пообщались на немецком с минуту. Он сделал мне комплимент, сообщив, что я говорил как настоящий немец.

Этот человек ничем меня не поразил. Тихий голос, немецкий с южным акцентом. Он произвел на меня впечатление не сильнее, чем безобидный профессор, внушающий серьезные подозрения в том, что при случае он не прочь принять лишнего.

Должен сказать, я был разочарован. Вероятно, в нем что-то есть, но он не произвел на меня ни малейшего впечатления.

Через минуту Геринг спустился к нам с грацией слона... Я решил, что Геринг - премерзкое создание... Грубый и наглый голос.

Вот бы нашим правящим кругам на это полюбоваться. Их бы поразила скорость, с которой работают эти люди, их явная искренность и откровенность. Чем больше я на это смотрю, тем больше думаю, что они добьются своего. Французы хотят, чтобы мы присоединились к их наступлению в ту же минуту, как Германия обратится на восток и нападет на ее [Франции] союзников. Способна ли их армия осуществить наступление? Крайне сомневаюсь, будут ли французские солдаты наступать, чтобы защитить столь далекого союзника... Наступление против Германии с запада должно быть чрезвычайно глубоким и для него необходимы огромные силы вторжения. Это предполагает такое напряжение, на которое Франция, по моему мнению, не способна ни на минуту.

27 сентября

Я считаю, что немецкая армия добилась изумительных результатов. Они горят бешеным энтузиазмом и демонстрируют крайнюю эффективность... Все, кто видел их усилия, объята страхом, и я уверен, что ничто не устоит перед ними, когда придет их час... Армия, флот и ВВС Германии действуют как единое целое и совместно работают в одном направлении. У них общая цель, и, насколько я видел, между ними нет соперничества.

Никаких водонепроницаемых отсеков. Они добились огромного преимущества перед нами, ведь мы даже не очертили задачи, стоящие перед разными родами сил. Никто не хочет касаться этого неудобного вопроса...

Сейчас опасности нет, но примерно через пять лет - будет. Мы должны начать шевелиться, и весьма шустро, в этом нет никаких сомнений.

29 сентября, в свой последний день в Берлине, Айронсайд наблюдал за парадом, после чего обедал со старшими офицерами немецкой армии. «Парад», записал он впоследствии, «проходил на Унтер дер Линден. У нас была отличная возможность увидеть большинство старых солдат в немецкой армии, как и большинство главных нацистских вождей. Наши сиденья были в переднем ряду, прямо перед трибуной, перед которой отдавали честь. Когда мы встали и отдали честь, все старшие генералы встали и ответили нам тем же. Самой примечательной личностью был фельдмаршал фон Макензен в гусарском кивере, носивший эмблему с черепом и скрещенными костями. Его длинные серые усы и пронзительные голубые глаза были отчетливо видны в ярком солнечном свете.

Первым нацистским вождем из прибывших был Гесс, заместитель Гитлера. Он вскинул руку в нацистском приветствии перед трибуной. Все генералы, и мы в их числе, встали и отдали ему честь по-военному. Когда я оглянулся вокруг, я увидел, что многие офицеры отвернулись от Гесса, который стоял прямо перед нами. Они демонстрировали безразличие и отвращение, и трудно было не заметить, что ему оказали дурной прием. Все уселись как можно скорее.

Следующим прибыл Геринг в форме ВВС. Он был более представителен, но его розовое выбритое лицо придавало ему очень молодой вид. Он отдал честь по-гитлеровски и произнес "Хайль Гитлер". В ответ ему не слишком охотно отдали честь по-военному, не повторив «Хайль». Невероятно жирная туша Геринга, как и его ноги, тряслись как студень внутри светлой формы. У меня такое впечатление, что и он не слишком популярен.

В конце концов прибыл Гитлер со своим адъютантом. Он встал всего в ярде или двух перед нами и твердо отдал честь. Все старые генералы встретили его очень сердечно. Они все отдали ему честь по-гитлеровски, выкрикнув его имя. Когда я наблюдал за этим, мне показалось, что каждый генерал надеялся, что именно его руку фюрер заметит среди других. Он получил весьма бурный прием. Очевидно, его все принимают как вождя».

29 сентября (Берлин)

Обед в «Континентале» с генералом фон Фричем. Нас было около сотни. Старшие немецкие генералы армии в полном составе. Все как на подбор, должен сказать. Они в прекрасной форме... Я сидел рядом с командующим танковой дивизией, и он сказал мне, что они скопировали у нас все, касающееся танков, в мельчайших подробностях, вплоть до армейской формы... Возможно, они и усерднее нас, но я уверен, что они не могут при этом обойтись без всевозможных правил... Импровизация приводит их в ужас... Один генерал сказал мне, что он завидовал нам, так как у нас есть возможности послужить по всему миру. Он заметил, что стоит поставить британца в трудное положение, как тот немедленно овладевает ситуацией. Он словно просыпается и начинает действовать, хотя до того и дремал. Я подумал, что этот человек очень точно нас оценил.